

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

РОГОВА АННА МИХАЙЛОВНА

кандидат социологических наук,

старший преподаватель кафедры теории и практики социальной работы

Санкт-Петербургского государственного университета,

anna7r@mail.ru

ANNA ROGOVA

Cand.Sc. (Sociology), Senior Lecturer, Department of Theory and Technology of Social Work,

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

ИВАНЕНКОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

доктор философских наук, профессор кафедры теории и технологии социальной работы

Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,

credonew@yandex.ru

SERGEY IVANENKOV

D.Sc. (Philosophy), Professor, Department of Theory and Technology of Social Work,

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 364.012

КУЛЬТУРА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ

CULTURE OF PARENT-CHILD RELATIONSHIP AS A SUBJECT FIELD OF SOCIAL WORK WITH FAMILY AND CHILDREN

Аннотация. Рассуждая о культуре детско-родительских отношений, авторы анализируют содержание социально-психологических установок и социальных практик родительского поведения. Особое внимание уделяется роли социальной работы в данной сфере. Рассматривается вопрос о факторах и предпосылках семейного неблагополучия в контексте детско-родительских отношений.

ABSTRACT. The article deals with the content and specificity of the culture of parent-child relationship in society. Authors analyze the content of social and psychological setups and social practices of parental behavior. The article examines the role of social work in strengthening parent-child relations, the formation of a culture of healthy parent-child relationship. The question is raised about the factors and prerequisites of family unhappiness in parent-child relationship.

Ключевые слова: культура детско-родительских отношений, ценности детско-родительских отношений, социальные практики воспитания, формирование культуры детско-родительских отношений, факторы семейного неблагополучия, аспекты социальной работы в детско-родительских отношениях.

KEYWORDS: culture of parent-child relationship, values of parent-child relationship, social practices of upbringing, formation of a culture of parent-child relationship, factors of family unhappiness, aspects of social work in parent-child relations, specificity of the culture of parent-child relationship.

В современном российском обществе становится актуальным вопрос не только об улучшении социально-экономического положения семьи, но и ее укреплении как социального института, о развитии культуры детско-родительских отношений. По мнению О. Н. Безруковой, «преодоление демографического кризиса невозможно без изменения культуры родительства» [3].

Сегодня семья находится в стадии трансформации, вызванной как глобальными, так и российскими факторами. Процесс этот влечет за собой изменение семейных ценностей, норм и ролей, практики семейных отношений. Меняется как структура семьи, так и семейное поведение (супружеское, родительское). Нас в этом ключе интересует трансформация родительского поведения, основных его

компонентов, социокультурного понимания. Для оценки ключевых аспектов культуры детско-родительских отношений были проанализированы данные социологических опросов за последние годы (начиная с 2011 года). Объектом исследования выступали дети разных возрастов и родители (отцы и матери), предметом — родительские установки и практики (ориентиры в воспитании, отношение к наказаниям, участие в воспитании отца и матери), а также восприятие детьми практик воспитания.

В настоящее время встречается множество инвариантов родительского поведения, как материнского, так и отцовского, начиная от полной депривации до появления нового поколения заботливых, рефлексирующих отцов и матерей. Как справедливо замечает О. М. Здравомыслова: «На смену физического выращивания детей (в патриархальной семье), на смену привития нравственных принципов и трудовых навыков (в детоцентристской семье) приходит целенаправленное формирование личности человека, способного принимать самостоятельные решения» [10].

Проблема укрепления семьи рассматривается в контексте цивилизационных перемен, когда в условиях развития постиндустриального общества ломается прежняя приверженность к стабильности, появляется многообразие форм и видов семейных отношений. Семья — это такая «тихая гавань», главное ее назначение — создание условий для развития личности. Самочувствие, успехи личности являются приоритетом по сравнению со стабильностью семьи. Наблюдается установка на моногамию, брак воспринимается чаще как временный союз. Общество более толерантно относится к разводам, внебрачной рождаемости, временными и гостевым бракам, а также к однополым союзам. Поскольку практика семейных отношений в странах Западной Европы и Америке меняется, зарождается и новая культура семейных отношений. Так, например, в США развита практика культурного развода, когда ребенок после распада семьи продолжает общаться с обоими родителями. Многие проблемы, связанные с разделом имущества, решаются с помощью брачного контракта.

В таких условиях, когда семейная структура становится менее стабильной, проблема защиты прав и интересов ребенка выходит на первый план. Об этом свидетельствует принятие ряда международных документов, направленных на защиту прав детей в социально-мировом пространстве. В некоторых странах начинает формироваться система ювенальной юстиции для защиты и реализации прав детей. Ребенок оказывается самостоятельным объектом социальной заботы и социальной политики государства. Актуальна проблема качества воспитания, образования, развития детей, что вызвано требованиями постиндустриальной цивилизации. Растут требования к качеству жизни и качеству личности. Новому обществу необходимы личность, умеющая быстро принимать решения, а также силы, способные к самостоятельному планированию и организации. С одной стороны, в задачи семьи входит создание условий для развития личности, с другой стороны, менее устойчивая семья может

не справиться со своей функцией — рождением и социализацией новых поколений. Здесь необходима помочь социальных структур и учреждений. Обращение семьи в случае определенных проблем в социальную службу должно стать таким же обычным делом, как пользование другими благами цивилизации. Задача всех агентов социализации и воспитания, в том числе и семьи — помогать ребенку в индивидуальном развитии.

Трансформация семейного поведения затронула и российские семьи. Многие негативные тенденции в сфере брачно-семейных отношений усугубил социально-экономический кризис. Происходит наложение нескольких противоречивых тенденций. В практике семейных отношений встречаются разные виды семейного поведения. Семья становится своеобразным буфером между личностью и обществом, помогая адаптироваться к изменениями, в то же время непростое социально-экономическое положение и сокращение форм государственной поддержки семей с детьми привели к ухудшению социально-психологического климата в семьях и культуры детско-родительских отношений, росту асоциальных явлений (бездомность, социальное сиротство, насилие над детьми). Между тем, по данным выборочных социологических исследований, во многих регионах семья и дети занимают в структуре ценностей россиян одно из первых мест. Таким образом, процесс трансформации семейного поведения, в том числе и родительского, в России носит весьма противоречивый характер.

Культура родительства и связанные с этим ценности остаются одним из мало изученных аспектов семейного поведения. Для анализа практики социального воздействия необходимо исследовать специфику и культуру детско-родительских отношений. Несмотря на низкие репродуктивные установки, в современном обществе есть разные варианты и модели родительства. Как справедливо утверждает О. Н. Безрукова, «ценностные различия требуют дифференцированных подходов к структурной поддержке родительского потенциала» [4].

Культура детско-родительских отношений в практике эмпирических исследований может быть изучена как на индивидуальном (уровне отдельной семьи), так и на социальном (общественном) уровне. Безрукова выделяет три уровня родительской культуры: внешний, срединный и глубинный. Реализация родительской культуры проявляется в установках, убеждениях, идеях, смыслах, знаниях, навыках и практиках повседневного общения и взаимодействия с детьми [5].

Ценности родительства — важнейший показатель культуры детско-родительских отношений и детства. Они находят свое отражение в содержании воспитания, заботы и социализации детей. Выделяют два компонента родительства: воспитание и социализация ребенка и переживание своей социальной роли родительства и ее интерпретация [12].

«Ценности родительства — одна из групп семейных ценностей, комплекс эмоционально и культурно обусловленных устойчивых убеждений о предпочтительных моделях репродуктивного,

экзистенциального, социализационного поведения родителей. Ценности родительства включают в себя убеждения о ценности детей и отношения к ним, мотивацию деторождения, планирования, организацию рождения детей, количество детей, качество заботы и воспитания, представления о том, как должны строиться взаимоотношения между родителями и детьми, какие качества необходимо воспитывать в детях» [4].

О.Н. Безрукова говорит о трех типах факторов, интерпретирующих родительские установки: 1) дети — проблемы и риски, 2) дети — предназначение жизни, 3) дети — долг, ответственность, общественное признание. В зависимости от характера ответственности за родительскую функцию и степени идентификации с родительской ролью выделяет четыре типа родительства: традиционное, солидарное, делегирующее, неопределенное (ситуативное) [3; 4; 5]. Полученные данные подтверждают многовариантность родительского поведения и установок. Для практики социальной работы и социального вмешательства актуальным остается выявление наиболее «проблемных мест» в культуре родительства, когда велик риск возникновения трудной жизненной ситуации, а также социальных факторов, определяющих культуру детско-родительских отношений в обществе и конкретной семье.

Анализ эмпирических данных выявил следующие параметры, по которым исследовались детско-родительские отношения: 1) стили воспитания и участие родителей, 2) количество и качество времени общения, 3) важные черты, воспитываемые в детях, 4) организация повседневной жизни детей в семье, 5) конфликты и их причины, 6) отношение к наказаниям детей.

Проведенные социологические исследования показывают, что в воспитании детей доминирует мать. Так, по данным выборочных опросов, 74% респондентов указали, что заботы по уходу за ребенком лежат на матери, у 19% им занимаются оба родителя, у 7% — отец. При обсуждении вопросов, связанных с воспитанием ребенка, в 34% случаев решение принимает мать, в 32% — в зависимости от ситуации, в 21% — решает отец, 13% утверждают, что это обоюдное решение. Специалисты констатируют, что социальной нормой является ситуация, когда отец выведен за пределы семьи, для российской культуры нехарактерно внешнее проявление любви, нежности, заботы к ребенку, с детьми мать более эмоционально близка, чем отец. Функции отца чаще сводятся к материальному обеспечению и поддержке семьи. В 71% случаев муж зарабатывает большую часть денег, затрачиваемых на содержание ребенка. Таким образом, наследие традиционной модели, в которой отец — добытчик, защитник и кормилец, занимает ведущее место в детско-родительских отношениях. Вместе с тем эгалитарные установки воспитания также набирают силы. Так, для 63,6% матерей важно проводить время вместе с отцом ребенка и детьми, 59,5% считают необходимым обсуждать с отцом ребенка вопросы его воспитания и развития, 48,6% признают значимость совместных занятий отца с ребенком

без матери, 34,5% отмечают, что нужна твердая мужская позиция и опора в воспитании ребенка, лишь 14,7% полагают, что отец не должен вмешиваться в воспитание ребенка. Согласно мнениям матерей, только 7% отцов не принимают участия в воспитании детей, 46% время от времени занимаются с ребенком, а 45,8% регулярно заботятся о детях [1; 7]. Такие противоречивые данные и установки говорят о том, что новая модель отцовства набирает силу, меняется отношение к роли отца в воспитании детей, от материальной поддержки — к эмоциональной близости и контакту. Однако остается открытым вопрос о содержании социальной роли отца, возникают трудности идентификации мужчины с этой ролью и принятием культурных норм поведения.

Согласно результатам выборочных исследований, в семьях приветствуется либеральный тип воспитания детей: 25% считают, что ребенка специально воспитывать не надо, 26% респондентов думают, что нужно подавать личный пример в воспитании, 24% предпочитают воспитывать без применения физических наказаний [7].

Что касается общения родителей с детьми, то социологи отмечают снижение его качества, на него остается мало времени в связи с перегруженностью взрослых. По итогам выборочных исследований, только 31% отцов регулярно беседуют с детьми об учебе, занятиях в свободное время, отношениях с товарищами, 33% обсуждают с ребенком планы на будущее, выбор профессии, 27% — иногда, 35% не обсуждают вообще. Досуг обеспечивают детям прежде всего матери [7]. Таким образом, в российской практике воспитания существуют традиционалистские и эгалитарные тенденции разделения родительских обязанностей. Но проведенные опросы говорят о развитии новой «модели вовлеченного отцовства», наравне с матерью он принимает участие в воспитании ребенка [1].

В культуре детско-родительских отношений важным остается вопрос ориентиров воспитания, качеств, воспитываемых в детях. Так, эмпирические исследования свидетельствуют о том, что семья потеряла эти ориентиры в результате культурного шока после рыночных реформ. В 90-е годы прошлого века многие социальные институты (СМИ, школа) и государство в целом «закрепили воспитательную работу за нищающей семьей». Опросы показывают, что 42% родителей не могут определить цели воспитания; 31% считают, что главное — воспитать ребенка самостоятельным человеком; 27% — успешным; приспособленным к жизни — 20%; активным — 19%; умным — 17%; знающим свои способности — 15%; предприимчивым — 14%. Таким образом, заключают исследователи, возникает проблема формирования трудовых и эстетических качеств, основным становится достижение успеха любой ценой. Отмечается низкий уровень знаний у родителей. По итогам выборочных исследований, 70% родителей затруднились определить возраст, в котором у ребенка необходимо формировать волю, терпение, самоконтроль, умение оценивать свои поступки. Ситуация

неопределенности в семейном воспитании отражает ситуацию аномии в обществе в целом, когда нет четко сформированных новых ценностей. Следует упомянуть и влияние социально-экономического кризиса, ведь в 1990-х большинство семей не могли удовлетворить даже минимальные потребности детей [14].

В условиях общественных трансформаций нельзя механически воспроизвести опыт родителей, старшего поколения, нужно искать то, что обеспечит формирование личности нового типа. В настоящее время «не опыт родителей, а цифровые приложения являются ориентиром в воспитании ребенка» [12].

Следующий аспект анализа — организация по-вседневной жизни детей в семье — также изучен мало [14]. По результатам исследований, только 32% родителей приучают ребенка к работе по дому.

Одним из показателей культуры детско-родительских отношений является количество конфликтных ситуаций и отношение к наказаниям детей. Специалисты отмечают увеличение конфликтов в связи с ухудшением социально-экономического положения семей с детьми. Конфликты имеют как экономическую, так и духовно-нравственную основу. Нас в данном случае интересуют следующие аспекты: причины, степень открытости, форма, частота, характер проявления, вид конфликтов, длительность протекания, участники, способ разрешения. Так, по итогам одного из исследований, проведенного среди различных групп молодежи, у 13% опрошенных конфликты бывают часто, у 30% не очень часто, у 39% редко, у 18% их практически нет. Причины как социально-бытовые (распределение домашних дел, трата денег), так и социально-психологические (непонимание, разные взгляды на жизнь, плохое настроение) [9]. Эта тема тоже нуждается во внимании и оценке со стороны специалистов.

С конфликтами в детско-родительских отношениях тесно связаны и наказания детей. Так, социологи отмечают противоречивые тенденции, если говорить, например, о телесных наказаниях детей. С одной стороны, наблюдается критическое отношение к наказаниям, происходит формирование нормативно-правовой базы, направленной на защиту прав ребенка, в том числе и от физического насилия (Семейный кодекс и др.), с другой — нельзя не заметить рост насилия над детьми в связи с обнищанием и криминализацией населения. Проблема насилия над детьми широко обсуждается в СМИ, постепенно получает свое методическое и организационное обеспечение социальная работа с детьми, пострадавшими от домашнего насилия. В то же время, по данным, приведенным «Левада-центром», в 2015 году 38% родителей считали, что имеют право наказывать детей физически, 53% думали, что нет [6].

Согласно опросу детей школьного возраста, проведенному в 2011 году (выборка 970 человек), виды наказания распределились следующим образом: 10% могли побить, 46% дать подзатыльник, шлепнуть, 12% кричали, оскорбляли, 32% запрещали гулять, смотреть телевизор, 3% строго

смотрели, молчали или объясняли причину недовольства, 13% никогда не наказывали. Таким образом, ситуацию с физическими наказаниями детей нельзя назвать катастрофичной, вопреки мнению некоторых СМИ, сообщающих о жестоком обращении с детьми [15]. Кроме того, исследования показывают снижение числа физических наказаний от поколения к поколению: среди 18–24-летних 33% никогда не наказывали физически, среди 55–64-летних — 18%. Объясняют это повышением педагогической культуры родителей, тем, что «дети стали хорошо знать свои права», а также тем, что родители совершенно не заботятся о детях. Таким образом, для части родителей физические наказания являются индикатором заботы о ребенке и рассматриваются в качестве способа воспитания. К слову, многие факты насилия над детьми и цифры, преувеличенные СМИ, требуют специального изучения [11].

Важным аспектом анализа культуры детско-родительских отношений являются социальные факторы, рассматриваемые на уровне отдельной семьи и общества в целом и влияющие на установки и выполнение родительских ролей. Например, исследование неблагополучных семей показало, что культура родителей зависит от образования и профессионального статуса, а такие факторы, как жилье и деньги, не столь значимы [2].

Неблагополучие является законодательно закрепленным основанием для вмешательства в семью социальных служб. В поле их зрения семья попадает, когда кризисную ситуацию уже трудно изменить. Данная практика отражена и в государственных нормативно-правовых актах: «ребенок в социально опасном положении», «семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации». Семья в практике социальной работы рассматривается с позиций «норма — патология», «здоровая — большая система», «выполняющая — не выполняющая обязанности по отношению к детям». Такие социальные проблемы, как насилие в семьях, жестокое обращение с детьми, детская беспризорность и безнадзорность, являются следствием падения жизненного уровня, ухудшения социально-психологического климата семьи, снижения воспитательного потенциала. Как указывают семейные психотерапевты, здоровая (функциональная), гармоничная семья ответственно выполняет свои функции, в результате чего удовлетворяется потребность в развитии всей семьи и каждого ее члена в отдельности.

Следует менять и культуру обращения семей в учреждения социального обслуживания. Культурные факторы («не принято выносить сор из избы») и низкая информированность о возможностях социальных служб препятствуют раннему обращению в социальные службы или иные учреждения [13].

Экономической и социальной поддержке семей с детьми уделяется больше внимания, чем психологической. При анализе ситуации благополучия/неблагополучия материальные факторы имеют определяющее значение (уровень дохода, жилье, статус родителей). Между тем социальная работа призвана быть механизмом, улучшающим

социально-психологический климат и снижающим социальную напряженность в обществе. Одной из задач должно стать социально-психологическое и социально-педагогическое воздействие на семью в рамках профилактической парадигмы. Практика, правда, пока показывает, что «решение проблем в социальной сфере происходит в формате их устранения, а не причин, порождающих их, что выступает источником воспроизведения общества неблагополучного типа» [6]. Здесь уместно заметить, что учреждения социального обслуживания обладают разнообразными ресурсами для помощи семьям с детьми. Так, в Центрах социального обслуживания семьи проводятся тренинги, направленные на эффективное взаимодействие родителей и детей, осуществляется психологическое (индивидуальное и семейное) консультирование. В ряде центров открываются отделения одиноких отцов, а также группы поддержки отцовства по месту жительства.

Среди направлений социальной работы можно выделить социальную рекламу, направленную на поддержку ответственного родительства. Размещение такой рекламы осуществлялось на 14 федеральных телеканалах, девяти обще-российских радиостанциях, интернет-ресурсах [Youtube.com](https://www.youtube.com), [video.mail.ru](https://www.video.mail.ru), [Почта.mail.ru](https://www.posta.mail.ru), в пяти журналах.

Активизируют свою деятельность и общественные движения против жестокого обращения с детьми, есть также социальные проекты и программы, ориентированные на поддержку семьи и ребенка. В ряде регионов работает телефон доверия для детей и подростков.

Если говорить о перспективах социальной работы по улучшению культуры детско-родительских отношений, то нужно отметить следующее:

1. При рассмотрении ситуации в семье необходимо уделять внимание диагностике социально-психологического климата наравне с анализом социально-экономических показателей.

2. Требуется проведение научных исследований по изучению факторов и условий возникновения семейного неблагополучия (на уровне как отдельной семьи, так и общества в целом). Это может стать основой для создания системы ранней профилактики.

3. Привлекать к решению проблем семьи нужно не только государственные, но и социальные ресурсы, социальные сети и т. д., ориентировать на формирование ответственного родительства.

4. Развитие системы социально-психологического педагогического сопровождения семей с детьми по месту жительства будет способствовать своевременному выявлению проблем.

5. Необходима соответствующая информационная политика со стороны социальной службы, направленная на создание образа учреждения, куда семья может обратиться за помощью по любым вопросам.

Следует иметь в виду, что формирование культуры здорового родительства и детско-родительских отношений должно стать задачей всего общества. Многие социально-культурные мероприятия (праздники, фестивали) сегодня направлены

на объединение семьи. В целях повышения грамотности родителей создаются благотворительные организации, программы которых ориентированы на профилактику насилия, сохранение семейного окружения для ребенка. В ряде регионов проходят акции, посвященные проблемам современного детства, в том числе улучшению детско-родительских отношений [8].

Отдельного внимания заслуживает деятельность социальных сетей в формировании культуры родительства. Так, названия некоторых из них демонстрируют разное отношение к детям и родительству: от полного отказа до позитивного образа многодетной семьи («Мне не нужны дети», «Трое — это нормально»). К числу положительных примеров можно отнести взаимопомощь между нуждающимися семьями, а также обмен информацией по социальным вопросам. Другим важным аспектом является внимание к качеству развития и воспитания детей и обсуждение этой темы в группах и на форумах. К сожалению, деятельность социальных институтов, их влияние на формирование культуры детско-родительских отношений остаются пока вне поля зрения специалистов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Происходит постепенное переосмысление социокультурного понимания родительства. Важным считается не только материальное обеспечение и реализация социальных прав ребенка (сыт, обут, одет, получил образование), но и эмоциональная составляющая в общении с ребенком.

2. Культура родительства носит противоречивый характер, не всегда понятно содержание родительских ролей, норм и ориентиров воспитания, отмечается многообразие родительского поведения, низкий уровень знаний родителей по отдельным вопросам воспитания детей. Данная ситуация является отражением состояния аномии общества в целом. Многие аспекты культуры детско-родительских отношений остаются за рамками исследований.

3. Повышение культуры детско-родительских отношений может осуществляться в рамках двух парадигм: общекультурной (повышение культурного уровня в целом, в том числе информирование о специфике семьи сегодня, возможностях получения помощи и поддержки, методах педагогического воздействия) и профилактической (раннее выявление конфликтов, проблем, источников социальной напряженности семьи и разработка плана реабилитации). Положительные сдвиги могут произойти благодаря изменению отношения общества к проблемам родительства, при активном участии СМИ и социальных институтов.

4. В области культуры детско-родительских отношений практика социальной работы постепенно начинает меняться. Социальное обслуживание распространяется теперь также на семьи с детьми, где есть проблемы во взаимоотношениях. Уделяется внимание реализации воспитательного потенциала семьи. Актуальными остаются вопросы профилактики семейного неблагополучия на ранних этапах, его выявления и организационно-методического обеспечения.

1. Авдеева А. В. «Вовлеченнное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–105.
2. Антонова Н. Н. Социологический анализ семьи, находящейся в социально опасном положении: из опыта работы медико-социального кабинета детской поликлиники // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского, 10–12 ноября 2016 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 387–390.
3. Безрукова О. Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–96.
4. Безрукова О. Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 118–127.
5. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Авторитарность в родительской культуре матерей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 43–53.
6. Верещагина А. В. Семья и детство в условиях вызовов современной эпохи: парадоксы российской реальности и их социологическая интерпретация // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского, 10–12 ноября 2016 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 492–494.
7. Воронов А. Н. Отец в современной российской семье // Россия и Швеция: трансформация современной семьи: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. А. В. Клюева. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2011. С. 123–132.
8. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (дата обращения 20.05.2017).
9. Давыдов С. А., Рогова А. М. Формирование семейных ценностей молодого поколения в период трансформации хозяйственной системы. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2009. 125 с.
10. Здравомыслова О. М. Семья и общество: измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРРС, 2003. 152 с.
11. Кон И. С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4, № 1. С. 74–101.
12. Лактохина Е. Г. «Новое родительство»: постановка проблемы // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского, 10–12 ноября 2016 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 1476–1477.
13. Ляшко С. В., Рогова А. М. Информированность населения Санкт-Петербурга о деятельности социальных служб // Личность и культура. 2011. № 4–5. С. 14–18.
14. Меренков А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном российском обществе // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 101–110.
15. Орлова Н. А. Родительские практики в восприятии подростков // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 99–109.

References

1. Avdeyeva A. V. «Vovlechennoye ottsovstvo» v sovremennoy Rossii: strategii uchastiya v ukhode za detmi [«Involved fatherhood» in modern Russia: strategies of participation in childcare]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2012, (11), pp. 95–105 (in Russian).
2. Antonova N. N. Sotsiologicheskiy analiz semyi, nakhodyashcheysya v sotsialno opasnom polozhenii: iz opyta raboty mediko-sotsialnogo kabineta detskoy polikliniki [Sociological analysis of a family in socially dangerous situation: from the experience of the medical and social office of a children's polyclinic]. *Materialy nauchnoy konferentsii k 100-letiyu Russkogo sotsiologicheskogo obshchestva imeni M. M. Kovalevskogo, 10–12 noyabrya 2016 goda «Rossiyskoye sotsiologicheskoye soobshchestvo: istoriya, sovremennost, mesto v mirovoy naуke»* [Proc. of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Sociological Society named after M. M. Kovalevsky, November 10–12, 2016 «Russian Sociological Community: History, Modernity, Place in the World Science»]. Asochakov Yu. V. (ed.). St. Petersburg: Skifiya-print Publ., 2016, pp. 387–390 (in Russian).
3. Bezrukova O. N. Modeli roditelstva i roditelskiy potentsial: mezhpokolennyy analiz [Models of parenting and parental potential: intergenerational analysis]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2014, (9), pp. 85–96 (in Russian).
4. Bezrukova O. N. Tsennosti roditelstva: struktura, tipy, resursy [Values of parenthood: structure, types, resources]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2016, (3), pp. 118–127 (in Russian).
5. Bezrukova O. N., Samoilova V. A. Avtoritarnost v roditelskoy kultury materey [Authoritarian syndrome in mothers' child-rearing culture]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2016, 388 (8), pp. 43–53 (in Russian).
6. Vereshchagina A. V. Semya i detstvo v usloviyakh vyzovov sovremennoy epokhi: paradoksy rossiyskoy realnosti i ikh sotsiologicheskaya interpretatsiya [Family and childhood in the face of the challenges of the modern era: the paradoxes of Russian reality and their sociological interpretation]. *Materialy nauchnoy konferentsii k 100-letiyu Russkogo*

- sotsiologicheskogo obshchestva imeni M. M. Kovalevskogo, 10–12 noyabrya 2016 goda «Rossiyskoye sotsiologicheskoye soobshchestvo: istoriya, sovremennost, mesto v mirovoy naуke»* [Proc. of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Sociological Society named after M. M. Kovalevsky, November 10–12, 2016 «Russian Sociological Community: History, Modernity, Place in the World Science»]. Asochakov Yu. V. (ed.). St. Petersburg: Skifya-print Publ., 2016, pp. 492–494 (in Russian).
7. Voronov A. N. Otets v sovremennoy rossiyskoy semye [Father in modern Russian family]. *Sbornik materialov mezdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rossiya i Shvetsiya: transformatsiya sovremennoy semyi»* [Proc. of the International Scientific and Practical Conference «Russia and Sweden: Transformation of a Modern Family»]. Klyuyeva A. V. (ed.). St. Petersburg: North-West Institute of Management Publ., 2011, pp. 123–132 (in Russian).
  8. *State Report on the Situation of Children and Families with Children in the Russian Federation 2015* (in Russian). Available at: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (accessed 20.05.2017).
  9. Davydov S. A., Rogova A. M. *Formirovaniye semeynykh tsennostey molodogo pokoleniya v period transformatsii khozyaystvennoy sistemy* [Formation of family values of the young generation in the period of transformation of economic system]. St. Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2009. 125 p. (In Russian).
  10. Zdravomyslova O. M. *Semya i obshchestvo: izmereniye rossiyskoy transformatsii* [Family and society: measuring Russian transformation]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2003. 152 p. (In Russian).
  11. Kon I. S. Telesnyye nakazaniya detey v Rossii: proshloye i nastoyashcheye [Physical punishment of children in Russia: past and present]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii — Historical Psychology and Sociology of History*, 2011, 4 (1), pp. 74–101 (in Russian).
  12. Laktyukhina Ye. G. «Novoye roditelstvo»: postanovka problem [«New parenthood»: formulation of the problem]. *Materialy nauchnoy konferentsii k 100-letiyu Russkogo sotsiologicheskogo obshchestva imeni M. M. Kovalevskogo, 10–12 noyabrya 2016 goda «Rossiyskoye sotsiologicheskoye soobshchestvo: istoriya, sovremenost, mesto v mirovoy naуke»* [Proc. of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Sociological Society named after M. M. Kovalevsky, November 10–12, 2016 «Russian Sociological Community: History, Modernity, Place in the World Science»]. Asochakov Yu. V. (ed.). St. Petersburg: Skifya-print Publ., 2016, pp. 1476–1477 (in Russian).
  13. Lyashko S. V., Rogova A. M. Informirovannost naseleniya Sankt-Peterburga o deyatelnosti sotsialnykh sluzhb [Awareness of the population of St. Petersburg on the activities of social services]. *Lichnost i kultura — Personality and Culture*, 2011, (4–5), pp. 14–18 (in Russian).
  14. Merenkov A. V. Tendentsii izmeneniya semeynogo vospitaniya v sovremennom rossiyskom obshchestve [Trends in the evolution of family education in contemporary Russian society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2013, (2), pp. 101–110 (in Russian).
  15. Orlova N. A. Roditelskiye praktiki v vospriyatiu podrostkov [Parental practices in the perception of adolescents]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2012, (9), pp. 99–109 (in Russian).